

УДК 343.8(470),1941-1944”

ДМИТРИЙ ФЕДОРОВИЧ САХАРОВ,

кандидат технических наук,

старший научный сотрудник организационно-научного
и редакционно-издательского отделения,

Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Российская Федерация,
e-mail: Sacharov_dima86@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, В РАЗБИРАТЕЛЬСТВАХ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Для цитирования

Сахаров, Д. Ф. Особенности участия лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в разбирательствах по гражданским делам / Д. Ф. Сахаров // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4), № 4. – С. 409–412.

Аннотация. Любой гражданин имеет право на защиту своих гражданских прав, гарантированных Конституцией Российской Федерации, в том числе лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы. В связи с особенностями отбывания наказания у осужденных возникают сложности с осуществлением защиты своих гражданских прав. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации не предусмотрел доставку на судебное заседание по гражданскому делу лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, для их очного участия в гражданском процессе. В современном мире активно развиваются информационные технологии, что позволило внести соответствующие изменения в российское законодательство и предоставить возможность лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы, участвовать в судебном заседании посредством видеоконференцсвязи. Однако использование данного вида связи не всегда представляется возможным по ряду причин, в том числе из-за того, что он введен в действие не во всех учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний и судах общей юрисдикции. Осужденный для защиты своих гражданских прав может обратиться к институту представительства. В статье рассматривается случай представительства без личного участия стороны, чьи права защищаются в судебном заседании, рассматривается вопрос, являются ли объяснения представителя осужденного доказательствами, если иные доказательства не представлены, и правомерен ли суд принимать решения по таким делам, проанализированы мнения ученых, рассмотрена судебная практика.

Ключевые слова: представительство, доказательства, осужденные, гражданские права, объяснения представителя, гражданские дела, видеоконференцсвязь.

Несмотря на то что Конституция Российской Федерации гарантирует равенство прав всех граждан, а также предоставляет право обращаться в суд каждому гражданину,

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (ГПК РФ) не предусмотрел доставку на судебное заседание по гражданскому делу лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, для их личного участия в процессе.

В соответствии с п. 1 ст. 48 ГПК РФ все граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей. На практике довольно часто встречаются ситуации, когда при рассмотрении дел в гражданском судопроизводстве истец не может или не желает присутствовать на судебном заседании, а его интересы представляет представитель.

Правовой статус представителя регулируется нормами ст. 54 ГПК РФ, в соответствии с которой представитель имеет право совершать от имени представляемого все необходимые процессуальные действия.

Осужденные нередко являются участниками гражданских дел, при этом стоит обратить внимание на то, что *de jure* их права в процессе не ограничены, а *de facto* им сложно осуществлять право на защиту, так как они отбывают наказание, которое исключает личное участие в судебном заседании.

С принятием 26 апреля 2013 г. Федерального закона № 66-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» в ГПК РФ были внесены изменения, касающиеся использования систем видеоконференцсвязи при рассмотрении судебных споров по гражданским делам. На данный момент идет активное внедрение информационных технологий в учреждениях ФСИН России, судах общей юрисдикции и арбитражных судах, но при этом системы видеоконференцсвязи внедрены не везде. Возможны случаи, когда суд отказывает осужденному в предоставлении возможности разбирательства по делу с применением средств видеоконференцсвязи либо возникли технические проблемы при ее проведении. В случаях, когда видеоконференцсвязь не применяется, интересы осужденного выражает представитель и суду необходимо принимать решение по делу, основываясь на объяснениях представителя без участия истца, в данном случае осужденного, отбывающего наказание.

Возникает вопрос: правомерен ли суд принимать решение по делу в таких случаях? А если кроме объяснений представителя иные доказательства в суде не представлены? Попробуем разобраться с данной проблемой.

Такими авторами, как М. К. Треушников, Г. Л. Осокина, А. А. Власов, П. П. Гуреев, обсуждался вопрос о том, является ли объяснение представителя, участвующего в деле, судебным доказательством. В соответствии со ст. 55 ГПК РФ доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Сведения о фактах могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов. Толкование ст. 55 ГПК РФ приводит к выводу о том, что перечень средств доказывания является исчерпывающим и никакие иные средства не могут быть правомерными в гражданском судопроизводстве.

По мнению М. К. Треушниковой, доказательствами по делу могут являться сведения, полученные от первоисточника спорного материально-правового отношения, то есть сведения, сообщаемые от лиц, которые воспринимали обстоятельства дела и являлись субъектами по спорному вопросу. В силу этого объяснение представителя, как и других участников гражданского процесса: органов государственной власти, предъявляющих

иски в защиту прав других лиц, прокурора, как правило, не могут быть наделены доказательственной силой и не являются судебными доказательствами [1, с. 79].

Несмотря на множество видов представительства, выделяемых в гражданском праве, можно говорить, что осужденные, отбывающие наказание в виде лишения свободы, наиболее часто прибегают к услугам адвокатов, то есть возникает договорное представительство, а также нередко в отношении осужденных реализуется законное представительство.

Гражданское процессуальное законодательство не признает самостоятельным средством доказывания объяснения представителей сторон, но в отношении законных представителей возможно сделать исключение, поскольку они могут быть осведомлены о фактических обстоятельствах дела и становиться не раз свидетелем определенных фактов из жизни представляемого.

Согласно ст. 55 ГПК РФ доказательства по делу должны быть получены в предусмотренном законодательством порядке, а значит, законность получения доказательства является обязательным признаком, которым должно обладать доказательство. В п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» указано, что доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, когда при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией РФ права человека и гражданина; установленный процессуальным законом порядок собирания и закрепления судебных доказательств, а также когда сбор и закрепление судебных доказательств производились не управомоченными на то лицами или органами и когда сбор и закрепление информации производились в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами.

Представитель стороны как лицо, участвующее в процессе, получил информацию об обстоятельствах дела от представляемого осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы. Представитель не является субъектом спорных материальных правоотношений и до возникновения процесса не совершает юридически значимых действий. Следовательно, представитель не является носителем сведений о фактах и источником доказательств, а его объяснения не могут быть приравнены к объяснениям сторон.

Среди доказательств, которыми суд общей юрисдикции устанавливает фактические обстоятельства по делу, закон прежде всего называет объяснения сторон, которые должны быть проверены, исследованы и оценены в совокупности с другими доказательствами [1, с. 156].

Вместе с тем доказательственная информация представителя производна от других носителей, в нашем случае от осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы. Производные доказательства образуются в результате опосредованного воздействия искомого факта на материальный носитель информации. В отличие от первоначального доказательства, производное доказательство всегда содержит информацию, полученную «из вторых рук», то есть между искомым фактом и конечным носителем информации, с которым имеет дело суд, существует некое передаточное звено. Использование производных доказательств допускается, как правило, если представление первоначальных невозможно или затруднительно, а также для их отыскания, проверки и восполнения [2, с. 664]. Суд не вправе отказывать в приобщении доказательства к материалам дела, ссылаясь на то, что оно носит не первоначальный, а производный характер.

Рассматривая жалобу 59747/14 «Палилов против России», направленную в Европейский Суд по правам человека (постановление Европейского Суда по правам человека от 7 марта 2017 г. «Дело „Полякова и другие против Российской Федерации“»), В. А. Палилов ссылался на нарушение со стороны власти Российской Федерации ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) (далее – Конвенция), утверждая, что он не мог посещать судебные заседания в гражданском процессе.

Пункт 1 ст. 6 Конвенции в части, применимой к настоящему делу, гласит следующее: «Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое и открытое... слушание... судом...».

19 июля 2013 г. Замоскворецкий районный суд г. Москвы провел судебное заседание в отсутствие В. А. Палилова, что было указано в решении следующим образом: «Заявитель был уведомлен о дате слушания. Он не явился на судебное заседание ввиду того, что он отбывает наказание». В. А. Палилов обжаловал решение суда и ходатайствовал о том, чтобы апелляционное слушание проводилось в его присутствии. 4 июня 2014 г. Московский городской суд провел слушание в отсутствие заявителя, что было пояснено следующим образом: «Согласно статье 167 ГПК РФ апелляционная коллегия считает возможным рассмотреть дело в отсутствие сторон процесса; они были уведомлены о дате и месте проведения судебного заседания». Европейский Суд по правам человека, рассмотрев жалобу 59747/14, постановил, что в настоящем деле допущено нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции в отношении В. А. Палилова.

В российской правовой системе нередки случаи принятия решений в слушаниях по гражданским делам, в зависимости от характера спора, без личного присутствия стороны, считая достаточным условием, что заявитель вправе вести дела в суде через своего представителя. Суд не отказывает в приобщении к материалам дела объяснения представителя, несмотря на то что оно носит производный характер.

Отвечая на поставленный в данной статье вопрос, можно сделать вывод о том, что объяснения представителя, участвующего в деле, принимаются судом в качестве доказательства, что подтверждается на практике, несмотря на сложность и неоднозначность данного вопроса. При этом хотелось бы отметить, что на сегодняшний день с активным внедрением систем видеоконференцсвязи появляется возможность участия осужденного в слушании по гражданскому делу, тем самым обеспечив соблюдение законных прав осужденного, гарантированных Конституцией РФ и Конвенцией.

Библиографический список

1. Треушников М. К. Судебные доказательства. М., 2004. 272 с.
2. Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть. М., 2008. 748 с.